

Глазок Юй Сяосяо странно смотрел на большого мастера, большого человека по имени медведь? Мертвый собачник дал ей имя, Юй Сяосяо, ей все не нравилось это имя, оно было какое-то не властное и теперь, услышав имя медведя, Юй Сяосяо вдруг почувствовала, что мертвый собачник все еще не потерял честь, и был грамотным.

Очевидно, что большой мастер не может знать, о чем сейчас думает принцесса. Большой мастер видит Ли Юаньлэ так же, как видит врагов своего отца. Он сказал: "Кто я такой, это не тот молодой мастер Ли, который продает свою сестру ради славы.?"

Когда Ли Юаньлэ услышал слова большого мастера, он сразу помрачнел лицом и сказал: "Дело в том, что я вижу, куда ты можешь бежать на этот раз."

Дадан засмеялся и сказал: "Я медведь. Раньше я был человеком с острым носом. Я никогда не думал о долголетию в этой жизни. Ли Юаньлэ, я просто хочу увидеть твоих безжалостных людей, что же это за последнее? Конец!" Затем Гу Синлан приказал в машине: "Что ты делаешь? Закрой ему рот."

Сяо Вэй тут же начал подниматься, чтобы заткнуть Дадана.

Юй Сяосяо подняла руку и преградила путь Сяо Вэю. Она подумала, что что-то поняла не правильно. Разве он - плохой человек? -Что это за ситуация?" Юй Сяосяо спросила Гу Синлана.

Гу Синлан сказал: "Принцесса, давайте вернемся и поговорим об этом."

-Но вор исчез." Ли Юаньлэ похолодел.

Дадан сказал: "Да, он - вор. Он признает, что любит женщину. Он осмеливается дать людям понять, что лучше, чем ваша семья Ли, притворяется хорошими!"

Юй Сяосяо шепнула Сяо Чжуану: "Здесь есть история."

Сяо Чжуан кивнул и сказал: "Да, как услышал, все ради любви?"

Сяо Вэй нахмурился. Невестка госпожи Ли ревновала во дворце. После того, как он выслушал этого вора, у него все еще были отношения с женой Ли Вэя. "Принцесса", Сяо Вэй обратился к Юй Сяосяо: "Вам не нужно беспокоиться об этом."

-Ты убил Лао-Цзы, - большой мастер поднял голову и сказал Ли Юаньлэ.

Ли Юаньлэ посмотрел на Гу Синлана, и тот кивнул. Большой мастер сказал, что Гу Синлан был первым, кто услышал, что если вы знаете слова большого мастера, если вы передадите их, сестре Ли Юаньлэ во дворце будет трудно, чтобы увидеть людей, стоявших в горах в этих

старых оборванных лохмотьях вместо одежды... Люди, подумал Гу Синлан, может быть, Ли Юаньлэ не был готов позволить этим людям снова жить с самого начала.

- Убей!" Генерал Ли отдал приказ.

- Подожди, - подняла руку Юй Сяосяо.

Ли Юаньлэ был немного удивлен. Он посмотрел на маленькую принцессу: "принцесса, это пираты. Когда они делают что-то плохое в Восточно-Китайском море, они не должны убивать."

Во-вторых, семья в этот момент рассердилась: "кто делает плохие вещи? Ли Юаньлэ, ты же не в крови! Вы сами занимаетесь персоналом и не позволяете нам вести переговоры о том, как бы остаться в живых?" - Правильно!"

- Мы убиваем богатых и помогаем бедным!"

-Ты, ублюдок!"

- Рыба и плоть!"

.....

- Закричали бывшие пираты.

- Заткнитесь!" Внезапно вышел Гу Синлан.

- Люди в правительстве - никто из них не хорош!" Там был бывший пират, который вышел и бросился к Гу Синлану.

Гу Синлан сказал: "Лао-Цзы находился только в Восточно-Китайском море. Защитники не спрашивали о политических делах. Это дела Восточно-Китайского моря и семьи Ли? Вы сами воры и смеете обвинять других?"

В это время большой мастер сказал: "Убейте меня."

- Хорошо, - Юй Сяосяо положила ногу на плечо большой головы и отвела ее назад. Она наклонилась и вытащила из земли большого мастера. Человеческое тело сжимается слишком долго, и это опасно для жизни. Юй Сяосяо очень точно знает это время.

Большой мастер лежал на полу и тяжело дышал.

- Дайте ему платье!" - Поспешно приказал Гу Синлан. Человека закопали в землю. Гу Синлан еще не нашел другого человека. Теперь этого человека извлекла из земли его жена. Гу Синлан обнаружил, что этот человек был разоблачен!

Некоторые стражники набросили плащ на тело великого мастера и накрыли им все, чего видеть не стоило.

Сяо Вэй не потянул. Юй Сяосяо была рядом с большим мастером.

Дадан посмотрел на принцессу.

-Ну, на самом деле меня не очень интересует история настоящей любви, - сказала Юй Сяосяо. - Сначала скажи мне, это ложь или правда?"

О!

Сяо Чжуан Сяо Вэй склонили головы вместе, их ноги дрожали, и они действительно не могли ожидать от принцессы такое. Юй все еще думала о жирных кроликах!

Когда эти двое слушали рассказ, они всегда чувствовали, что не могут остановиться, независимо от того, бежали они вперед или нет вместе с Юй Сяосяо: "Принцесса, у нас здесь кролики!" - Где они?" Юй Сяосяо подняла голову и спросила второго мастера:

Второй мастер сказал: "Я возьму принцессу."

- Принцесса, - сказал Гу Синлан, - они воры, они не могут остаться."

Юй Сяосяо посмотрела на второго и сказала: "Неужели он действительно убивает людей и грабит?"

В это время босс думает о том, чтобы причинить ему боль, братья обижены, и он может только выйти, чтобы уладить этот вопрос. Во-вторых, семья втайне поощряла его. Вчера ему удалось одурачить принцессу и украсть половину свиньи, а теперь он может одурачить принцессу так, чтобы она ушла из их жизни сегодня!

Гу Синлан взглянул на руку Ли Юаньлэ, и прошептал, чтобы обсудить это с генералом Ли: "или мы отправим их в храм дали?"

Ли Юаньлэ горько улыбнулся и прошептал: "храм дали? Пусть Чжао Цюмин узнает о моей сестре, Мы, Ли, можем разрушить семью."

- То, что он сказал..."

- Это правда, - Ли Юаньлэ в это время не заботился о Синлане. Генерал Ли изначально надеялся, что после того, как они найдут пиратов, они сразу же бросятся и не дадут им шанса заговорить, это было контрпродуктивно.

Гу Синлан нахмурился.

-Как ты это делаешь?" - Спросил Ли Юаньлэ у Гу Синлана.

В это время у двух мастеров была своя история крови и слез с Юй Сяосяо. Юй Сяосяо знала, что под властью ее отца народу приходится нелегко, но, слушая о втором доме, о страданиях народа Восточно-Китайского моря, Принцесса чувствовала, что этот день прошел не зря. Она должна есть 24 часа в сутки, чтобы не чувствовать голода, почему это кажется неправильным?

Вторая семья покраснела и спросила Юй Сяосяо: "Принцесса, что мы можем сделать?"

Юй Сяосяо: "Восстание."

Несмотря на то, что он хочет положиться на доброту Королевского Высочества, чтобы спасти свою жизнь, вторая семья действительно не ожидала, что Королевское Высочество скажет такие действительно крутые слова.

Сяо Вэй пнул второй дом ногой: "Принцесса, ты хочешь готовить, тогда давай вернемся в город, чтобы поесть."

Бывшие пираты смотрели на Сяо Вэя слабым взглядом. Мое Королевское Высочество Принцесса только что сказала "Бунт", разве это не хорошее произношение?

<http://tl.rulate.ru/book/30132/1220748>